

Цинь И открыла свои прекрасные глаза феникса, в которых еще сохранялась сонливость. Она закрыла и снова открыла их, демонстрируя полную ясность.

Юнь Хуань почувствовал, что человек рядом с ним проснулся, и протянул руку ко лбу юноши, чтобы проверить, нет ли у него жара.

Цинь И зевнула, огляделась вокруг глазами феникса и сонно спросила:

- Брат Хуань, что происходит снаружи?

Юнь Хуань безразлично посмотрел в окно:

- Линь Цин отправился за информацией. Пока что мы не знаем, что происходит.

Линь Цин вернулся как раз в это время. Линь Цин вошел в машину и потер руки:

- Я пошел проверить. Впереди ссорятся две стороны. Одна из них - солдаты, отправившиеся за припасами, другая - жители близлежащей деревни. Жители хотят, чтобы солдаты увели их, но солдаты не хотят этого делать. Теперь они оказались в безвыходном положении.

В тоне Линь Цина явно слышалась злорадство.

Цинь И не удивилась: такое случалось часто. В ее прошлой жизни такое тоже случалось много раз, как только наступил апокалипсис. Многие лидеры взяли солдат и большое количество припасов, чтобы быстро отступить. Менее чем за день были созданы различные базы.

После этого солдатам было приказано искать припасы и при удобном случае проверять, нет ли выживших. Именно так, только в удобное для них время. Более того, даже если им попадались выжившие, солдаты провожали их на базу, а лишь сообщали местоположение, чтобы те искали ее самостоятельно. Приоритетом для солдат был сбор припасов, а их машины имели ограниченное пространство. Дать место выжившим означало отказаться от значительной части припасов, а это было невозможно.

В прошлой жизни Цинь И самыми бессовестными людьми были лидеры. При встрече с опасностью они бежали быстрее всех. Они привыкли быть на вершине, привыкли командовать другими людьми, используя свои ранги и продолжая упиваться от своего положения и удовольствия.

Конечно, не все начальники баз были такими. Цинь И встречала немало серьезных и ответственных начальников баз. Но в апокалипсисе порядок и чины были лишь несбыточной мечтой. Это был невыполнимый метод руководства, поскольку апокалиптический мир принадлежал могущественным пробужденным существам.

Цинь И не раз была свидетелем подобных разборок между солдатами и выжившими. Ей это было неинтересно, и она продолжала зевать.

У Юнь Хуаня не сложилось хорошего впечатления о солдатах. Он поднял брови и приказал Линь Цину:

- Сначала мы пройдем пешком. Мы поедем только тогда, когда они не смогут увидеть нашу машину.

Юнь Хуань и остальные припарковались и спрятали машину в пространство Цинь И, не привлекая ничьего внимания.

Цинь И нахмурилась, это было не похоже на стиль Юнь Хуаня. Она считала, что он должен был приказать Линь Цину прорываться вперед.

Юнь Хуань увидел взгляд Цинь И и понял его замешательство. Он равнодушно произнес:

- Лучше пока затаиться, ведь мы еще слабы.

Юнь Хуань не был слепым. Наоборот, он был очень собранным. Многолетний опыт подсказывал ему, что бывает так, что сначала нужно затаиться, чтобы потом с максимальным эффектом проявиться как существо высокого профиля.

Цинь И ухмыльнулась. Хотя она ничего не сказала, было ясно, что она с ним согласна. Цинь И предпочитала, чтобы Юнь Хуань не привлекал к себе внимания. Ведь именно Цинь И больше всего нравилось выступать в роли свиньи, поедающей тигров.

Линь Бай и остальные тоже одобрили предложение Юнь Хуаня. Сейчас было не время раскрывать себя. Они должны были затаиться, несмотря на потерю машины.

Как только группа вышла на улицу, Цинь И взмахнула рукой, и машина исчезла со своего места. У каждого внезапно появилась сумка, в которой лежало несколько предметов первой необходимости.

Из множества маршрутов между городом А и городом Z Цинь И выбрала национальное шоссе. Они не торопились на базу Z и выбрали маршрут, проходящий через множество городов, что идеально подходило для поиска припасов.